

Тов. КИРОВ
в Караганде.

КАРАГАНДА, 21. Прибывший в Караганду секретарь ЦК партии тов. Киров в сопровождении секретаря Казрайкома т. Мирзояна сегодня посетил шахты и строительство Караганды, был на строительстве обогатительной фабрики, шахт-гигантов «А» и «Б» и на строительстве нового города.

Орган
Горьковского
Крайкома
и Горкома
ВЛКСМ

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

СЕНТЯБРЬ

26

1934 г.

№ 221 (1622)

Цена 5 коп.

Тов. ЖДАНОВ
в Камышине.

СТАЛИНГРАД, 23. Прибывший в Камышинский район, Сталинградского края, секретарь ЦК ВКП(б) Жданов ознакомился с работой колхоза им. Шевченко Котовской МТС и колхозом «Красный Октябрь». В связи с приездом т. Жданова колхозы организуют красные обозы хлеба его имени.

ЗА ОРГАНИЗОВАННОСТЬ, ЗА КУЛЬТУРНОСТЬ В РАБОТЕ!

Речь тов. А. В. Косарева на совещании работников тяжелой промышленности 22 сентября 1934 года.

В своей вступительной речи тов. Орджоникидзе с новой силой поставил вопрос о выполнении шести исторических условий тов. Сталина с точки зрения их практического применения в условиях сегодняшнего дня. Три года мы работаем над проведением в жизнь этих шести условий победы. Основное из них, на что указал тов. Сталин в своей речи о задачах хозяйственников, — это требование стать специалистами своего дела, требование стать хозяевами дела, повернуться лицом к техническим знаниям.

Тов. Сталин подчеркивал, что задача овладения техникой — самая трудная из всей суммы поставленных им в этой своей речи задач. Если мы попробуем хотя бы вкратце подвести итог выполнения этих шести условий тов. Сталина, то нужно будет прямо сказать — несмотря на то, что требование стать специалистами своего дела, повернуться лицом к техническим знаниям является трудной задачей, — наше хозяйственное руководство, наши хозяйственники с этой задачей справляются успешно.

Наши хозяйственные кадры колоссально политически и организационно выросли, стали очень опытной, закаленной, мужественной силой, становятся специалистами своего дела, успешно осваивая технические знания.

Достаточно сослаться на тот пример, что количество хозяйственников, которые стали изучать различные технические знания, технические проблемы — с отрывом или без отрыва от производства, неизмеримо выросло. У нас все возрастает количество хозяйственников с высшим образованием. Увеличивается количество директоров, успешно применяющих у себя на заводах опыт передовой европейской и американской промышленности. Характерна такая деталь: немало директоров уже овладели иностранными языками, они регулярно следят за журнальной техникой, литературой, изучают новинки техники, стремясь практически их использовать в своей работе.

Все это показатель гигантской напряженной работы наших хозяйственников, борющихся за выполнение шести условий тов. Сталина, за то, чтобы стать специалистами своего дела. Достижения их огромны, и мы справедливо гордимся нашими хозяйственными кадрами, как лучшими кадрами строителей социализма.

Но именно потому, что мы добились этих успехов, именно потому, что наши директоры, хозяйственные работники становятся хозяевами, специалистами своего дела, — именно поэтому нам хотелось бы сделать здесь целый ряд критических замечаний. Дело в том, что кое-кто из хозяйственников, в том числе директоры отдельных предприятий, начинают переоценивать личные успехи своей работы, начинают увлекаться достижениями своих отдельных заводов и тем самым перестают критически относиться к существующим недостаткам, начинают самоуспокаиваться, начинают забывать о выполнении шести исторических условий тов. Сталина во всем их объеме.

А ведь сейчас, товарищи, мы обязаны, как никогда, повысить критику всей нашей работы. Посмотрите сами: куда ни взглянешь у нас растут заводы, крепнут колхозы, всюду нас окружает обстановка величайших успехов, величайших достижений. И, если мы не будем в этих условиях критически относиться к своей строительной работе, то, конечно, у нас начнет кружиться голова, мы потеряем вкус к борьбе с различными недостатками, подчас на первый взгляд и мелочными, из которых, однако, рождаются очень крупные проблемы. С такими настроениями самоуспокоенности надо бороться в большей мере, чем мы это делали до сих пор. И с этой точки зрения речь тов. Серго является образцом большевистской самокритики.

Бывая на различных заводах, я мог убедиться в том, что некоторые товарищи понимают вторую пятилетку, как пятилетку своеобразного ослабления темпов, как такой период, во время которого можно немного отдохнуть, или во всяком случае работать с меньшим напря-

жением, чем это мы делали в первой пятилетке.

Эти товарищи и ослабляют в первую голову борьбу за выполнение плана, забывая о том, как грандиозны задачи второй пятилетки, забывая важнейшее указание, выдвинутое тов. Сталиным на прошлом совещании хозяйственников: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы обязаны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы это сделаем, либо нас сожгут».

Настроения такого благодушия, к сожалению, имеют место не только среди хозяйственников, но и среди комсомольских активистов и в различных других общественно-политических организациях и, я бы сказал без преувеличения, особенно в среде наших отдельных профессиональных организаций. И здесь в борьбе с этими настроениями без самой жесткой, большевистской самокритики не обойтись.

Выступавшие здесь отдельные товарищи из профсоюзов заявляли, что дело не в том, чтобы, дескать, на ноги наступать друг другу. Согласен, дело не в этом! Но когда этого требует работа, обстановка, нужно не только на ноги наступать друг другу, но и на шею садиться.

У нас не может быть такого положения, чтобы все отвечали за все, как это здесь пытались заявить. Все мы работаем под руководством партии. Партия каждому из нас — каждому наркомату, комсомолу, профсоюзу — доверила определенный участок работы, и каждый из нас должен за этот участок отвечать. А если так, то в случае необходимости надо не только на ноги жать друг другу, но и в драку ползти, если это потребуется. (Аплодисменты).

Между тем, очень часто люди, боясь наступать на ноги друг другу, становятся излишне миролюбивыми, излишне благодушными и самоуспокаиваются от важнейших участков борьбы за выполнение плана. Я ничем иным, как именно таким взаимным благодушием ряда хозяйственных, комсомольских и особенно профсоюзных организаций, объясняю недостаточную борьбу за уплотненный рабочий день. Рабочий день у нас, как правило, продолжается всего 5 часов. 2 часа каждый день у нас летят в трубу. Об этом все знают, но достаточной борьбы с этим у нас нет.

Я никак не могу понять, почему происходят такие вещи. Всем известно: центральная задача сегодняшнего дня — это уплотнить рабочий день, повысить производительность труда. Почему же некоторые товарищи из профсоюзов, выступавшие здесь на совещании, очень много внимания уделили проведению технического экзамена (кстати говоря, многие профсоюзы и его прозвали), почему они в то же время ни слова не сказали о том, какие мероприятия намечены сейчас профсоюзными организациями для того, чтобы бороться за уплотненный рабочий день? (Аплодисменты).

Я это отмечаю не для того, чтобы лишний раз ругнуть отдельных профсоюзных работников. Нет, товарищи из профсоюзов, не для этого, а для того, чтобы вас в борьбе за уплотненный рабочий день не постиг такой же конфуз, как и в проведении технического экзамена.

Борьба за уплотненный рабочий день представляет собой целый комплекс сложнейших задач. Тут

работы хватит для всех — и для хозяйственников, и для профсоюзников, и для комсомолов. Ведь борьба за бесперебойную, ровную работу на протяжении всех 420 минут в смену — это борьба за культурность в работе в широком смысле слова.

В чем основные причины недостаточной уплотненности рабочего дня? В том, что мы не умеем, не научились организовывать подготовительные и вспомогательные работы, — по этой причине мы неизменно тратим по целому ряду заводов 20—25 проц. рабочего дня.

В том, что мы не научились предварительно готовить производственный процесс и не научились организовывать техническое обслуживание рабочего и оборудования.

В том, что у нас, хотя мы достигли больших высот культуры, все еще не хватает культуры руководства, умения четко организовывать производство, вникать во все «мелочи».

В том, что у нас еще недостаточно четко организована работа цеха, как самостоятельной единицы, что роль мастера еще недостаточно высока.

В борьбе за повышение культурности в работе, за четкую организацию производства, я повторю, найдется место для всех наших организаций. Однако, до сих пор лишь передовые комсомольские организации под руководством партии совместно с Наркомтяжпромом развешивают большую творческую, очень ценную работу в борьбе за уплотненный рабочий день. Требуется, чтобы все наши общественные, хозяйственные и профсоюзные организации включились в это дело. Наша социалистическая промышленность не может терпеть такого позора, когда вместо 7 часов мы работаем пять.

Далее мне кажется не лишним на сегодняшнем совещании особо остановиться на вопросах культурно-бытового характера.

В своей речи, если внимательно вдуматься в его слова, тов. Серго критиковал не только существующее положение с культурно-бытовым обслуживанием рабочих, но и работу профсоюзов и комсомола в этой области. Критика эта справедлива!

Кому-кому, как не профсоюзным и комсомольским работникам надлежало бы именно так, с такой же страстностью поставить на этом совещании вопрос о своей работе, о недостатках своей работы в обла-

сти культурно-бытового обслуживания рабочих.

Мы, комсомол, признаем, что тов. Серго нас критиковал справедливо. Но почему же выступавшие здесь товарищи из профсоюзов эту программу пытаются атаковать с тыла? Почему они выступают здесь и делают такой вид, будто ничего вообще не случилось? (Смех, аплодисменты).

Случилось, товарищи, и случилось многое.

Тов. Сталин и тов. Каганович указывали неоднократно, что в обслуживании рабочих нашей социалистической промышленности нужно исходить из растущих потребностей рабочего класса. Сегодня рабочего, особенно молодого, интересуют не только, сколько вы будете ему платить, но и как он будет у вас жить. Имеется ли квартира с освещением, водопроводом, без клопов? Сможет ли он пообедать в чистой, хорошей столовой? Хороша ли школа, в которую он отдаст учиться своих детей? Будет ли ему дана возможность вечером пойти в театр, в звуковое кино, в клуб? Оборудованы ли стадион, лодочная станция, парк для выходного дня? В том-то и беда, что наши отдельные профсоюзные организации эти растущие потребности не всегда замечают. Выходит так, что приходится наркомату тяжелой промышленности в силу нашей недостаточной работы поставить эти вопросы перед нами.

Выступавшие здесь представители профсоюзов говорили о соцстрахе, о фондах, о том, сколько человек лечили и т. д. Когда есть деньги, деньгами распоряжаться не так уж трудно. Труднее обеспечить такую работу всех организаций, чтобы ни одна копейка государственных средств не уходила попустому, чтобы каждая копейка приносила пользу в той мере, в той мере, где она особенно необходима.

Куда, например, годится такое положение, когда на великозном Челябинском заводе мы имели для молодежи один футбольный мяч и ни одной пары бутц? Завод построить сумели, а футбольный мяч достать не смогли. Кто же виновник такого безобразия? Во всяком случае виноват отношением наркомат тяжелой промышленности, а мы с вами, товарищи из профсоюзов.

Куда это годится, когда в различных провинциальных городах в саду всего 5—6 деревьев, несколько кустов, а плата за вход установлена выше, чем в столичных парках культуры? Профсоюзы все это знают, но молчат и мирятся с этим. А ведь, даже в старое время в Троицке, в Челябинске в этих, да и не только в этих, но и в лучших садах даже тогда, когда полковые оркестры играли, и то вход был бесплатный.

Я говорю здесь об этом лишь только потому что такое положение дальше терпеть нельзя. Здесь многие товарищи, в частности, и т. Шверник, говорили о клубах. Следует еще резче поставить вопрос об их работе и о расходовании культурного фонда. Например, на Магнитке союз строителей имеет культурный фонд в 400 тысяч рублей. Давайте посмотрим, куда он расходовался. Оказывается, 324 тыс. рублей, т. е. больше 80 проц. фонда, ссда-

ет зарплата различным «культурникам». На той же Магнитке союз металлургов на содержание 51 платного культработника расходует в год 166 тыс. руб. В клубе Челябинского тракторного завода было 133 платных работника, ежегодно ссдающих 266 тысяч рублей. А сколько забирают еще имеющиеся 50 освобожденных культработников по цехам. Немало случаев, когда культфонд вообще расходуется на цели, никакого отношения к культурной работе не имеющие. Приглашают в клуб какую-либо бродячую труппу человек в 150 (как было в Тагиле) и не только угрожают весь культфонд на дотацию халтурщикам, но еще и из других сумм кое-что прихватят!

Нам нужно клубы строить, это верно. Но надо уметь, по-хозяйски пользоваться теми средствами и возможностями, которые мы имеем. Ведь вокруг клубов у нас, извините за грубость, ой, как много лентяев околачивается. Их бы к тов. Серго на подсобные работы надо отправить. (Аплодисменты).

Я, товарищи, не хочу сказать, что у нас все выглядит мрачно. Это чепуха! Вряд ли кому-либо надо это разъяснять. Не в меньшей степени, чем кто-либо мы, комсомольцы, гордимся своим отечеством. Именно в силу этой любви к своему государству мы не можем так спокойно говорить о всех недостатках нашей работы, особенно на культурном фронте.

У нас хорошего много, больше, чем в любой другой стране. Но именно потому, что мы страна социализма, потому что мы работаем под руководством такой крепкой, такой могущественной партии, именно поэтому мы можем и должны лучше работать на фронте культуры. Работать не так кустарно, не так бледно, как до сих пор работают многие наши организации.

В своей критике я много говорил о недостатках работы отдельных профсоюзных организаций. Это не значит, конечно, что у наших профсоюзов нет успехов. Наши профсоюзы также, как и все мы, борются за линию партии, активно участвуют в социалистическом строительстве. Все это верно. Но речь идет сегодня о другом. Речь идет о прадусах отношения к недостаткам. Нельзя с ними мириться, как это делают некоторые профсоюзные организации. Вот речь о чем идет! Речь идет о том, чтобы те или иные работники оказывали местам не «беспомощную» помощь, не цирковую помощь, а чтобы они вносили в борьбу за культуру, за улучшение быта рабочих побольше страсти, больше боевитости. Надо лучше контролировать, больше требовать. Тогда и толк будет.

Когда мы единым фронтом, общими усилиями возьмемся за борьбу со всеми этими недочетами, когда мы будем драться за их искоренение дружно, страстно, напористо, — тогда мы добьемся еще больших успехов и обеспечим не только выполнение, но и перевыполнение наших производственных планов.

В заключение разрешите от имени Центрального комитета нашего Ленинского комсомола передать вам самый лучший наш привет и выразить уверенность, что под руководством нашего вождя товарища Сталина, под руководством партии, вместе с вами, при вашей помощи, из нашей лучшей передовой, комсомольской рабочей молодежи, мы сумеем воспитать десятки и сотни тысяч лучших инженеров, техников и передовых рабочих социалистической промышленности. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты).

ФАШИСТСКИЙ ЗАКОН О РАБСТВЕ

Статья работника Исполкома
КИМ тов. ПАНТЕЛЕЕВА

Рис. Н. Головина

Одним из краеугольных камней программы германских фашистов было обещание ликвидировать безработицу. Особенно это относилось к молодежи, которой фашисты давали клятвенное обещание, что как только они встанут у кормила власти, так в Германии не будет ни одного молодого безработного. Но вот фашисты совершили переворот, взяли власть, а безработица среди молодежи не уменьшалась, положение ее не улучшалось и молодежь начала выражать недовольство неизменностью своего тяжелого положения. При чем эти настроения недовольства прорывались наружу даже в тех кругах молодежи, которые были захвачены фашистским движением и составляли в известном смысле его кадры.

Тогда на сцену выступили главноуправляющие немецкого фашизма, его министры лжи. Они, взывая к добрым старым традициям фашистского движения, — пускать в трудный час фейерверк демагогии, — объявили что фашистская революция еще не закончена и что предстоит еще второй этап и тогда будет выполнена социальная программа фашизма.

Этот трюк был рассчитан, главным образом, на успокоение собственной массовой базы, состоящей преимущественно из мелкой буржуазии и частично из политически отсталых рабочих. Под прикрытием шумихи о второй революции фашисты перестраивали свои ряды, искали новой опоры для нанесения решающего удара собственной программе. И кто не сумел своевременно перестроиться и, кроме того, имел неосторожность прямо или косвенно поддерживать самим же Гитлером провозглашенную идею второй революции, тот подвергся весьма печальной участи в день 30 июня.

Гитлер, выполняя волю финансового капитала, расстрелял своих друзей в назидание всем тем, кто еще помышлял о борьбе за вторую революцию. Несколько дней спустя на специально собранном заседании рейхстага Гитлер объявил об окончании национал-социалистской революции и весьма недвусмысленно угрожал всем несогласным с этим утверждением.

Толкая Гитлера к разгрому оппозиционного движения в штурмовых отрядах, подлинными правителями Германии — капиталисты и помещики

помещикам, проводимые до того времени частично, принимали массовый характер. По плану Геринга вся молодежь от 14 до 15 лет должна была подвергнуться изгнанию из города в деревню и переквалификации в так называемых сельских помощников.

Этот план ликвидации юношеского ролетарната воспевался фашистской печатью как идеальный план ликвидации безработицы в духе национал-социализма.

Фашистская печать взывала к молодежи добровольно оставлять свои рабочие места для взрослых многодетных семейных безработных, подчеркивая везде, где только можно, добровольный характер проводимого мероприятия. И сам план Геринга был сформулирован в форме призыва к молодежи. Так например, в этом плане говорилось:

«ГЕРМАНСКОМУ ЮНОШЕ: бери лопату и отправляйся в деревню. Там ты укрепил свое здоровье и создашь хозяйственные ценности».

«ГЕРМАНСКОЙ ДЕВУШКЕ: осознай свое действительное и действуй согласно ему. Не променяй внешнюю заманчивость фабричной и канцелярской работы на подготовку себя к основному призванию — быть домашней хозяйкой».

Эти заискивающие обращения были призваны создать видимость добровольности и лучших отношений между вождями фашизма и молодежью. Однако, пролетарскую молодежь было трудно обмануть и она никак не хотела добровольно идти в рабство. Это, видимо, предвидели и учитывали сами фашисты, проводившие, наряду с агитационной кампанией, принудительные мероприятия по изгнанию молодежи из города. Первым таким мероприятием было лишение безработной молодежи (а таковой в Германии около 2 миллионов) пособий. Таким образом перед безработной молодежью ставилась дилемма или «добровольно» пойти в лагерь трудовой повинности, или, лишившись пособия, умереть с голода.

В этом отношении весьма характерен следующий диалог, который можно услышать в бюро труда:

Чиновник этого учреждения, со злободяй принятым этикетом, вежливо спрашивает молодого безработного: «готовы ли вы идти в сельские помощники?».

Рабочий отвечает: «нет».

— «В таком случае вы лишаетесь пособия», — лаконично добавляет чиновник.

В конце концов чиновник подсовывает рабочему бумажку с предложением «подпишите».

Таким образом, появляется новый «доброволец» батрак, который через несколько дней вместе с такими же «добровольцами» отправляется в деревню.

«Ликвидировав» таким путем безработицу среди молодежи, фашисты приступили к осуществлению плана

Мираж фашистского благополучия

Геринга во всей его широте. Сознавая, что с добровольностью дело проваливается и что серьезному политическому «играм» в прятки, хозяйственный диктатор национал-социалистской Германии банкир Шахт издал правительственный закон об обязательном увольнении всей молодежи до 25-летнего возраста с производства. Исключение законом предусмотрено только для некоторой части молодежи, главным образом, для активистов фашистской партии и штурмовых отрядов.

Что означает этот закон для трудящейся молодежи?

В Германии по профпереносу 1925 года из 14 миллионов рабочих 6 миллионов составляла молодежь до 25 лет. Следовательно, 40 процентов германского пролетариата, за небольшим исключением, выбрасываются с производства, становятся безработными по существу.

Фашистов давно беспокоил столь высокий процент рабочей молодежи. Разъяренный новый закон, фашистский правительственный советник Тим указал, что закон хочет восстановить нормальное распределение на рынке труда, так как, по его мнению, молодежь составляет «невероятно большой процент».

Куда же пойдут эти миллионы молодежи, изгнанные из городов третьей империи?

Закон на этот вопрос отвечает так:

«Снятых рабочих с работы и служащих рекомендуется использовать особенно в сельском хозяйстве, в добровольной трудовой повинности, в сельской помощи, женские кадры — в домашнем хозяйстве».

Кроме всего прочего из закона этого следует, что сами фашисты не дают прямого обещания всех использовать в деревне, или в трудовой повинности и что большие массы молодежи, снятые с производства, будут пополнять армию люмпен-пролетариата. Также важно подчеркнуть и то, что фашистское государство вообще не берет на себя обязательства заботиться о предоставлении работы снимаемым с производства. Эти функции передаются предпринимателям, которые согласно закону, должны своевременно договориться с бюро труда о том, как и когда снятые с работы рабочие и служащие будут обеспечены работой.

Если отбросить всю мишуру демагогических наслоений, перед нами предстанет средневековый закон об отдаче в рабство миллионов моло-

дых рабочих, в рабство кулакам и помещикам, которые получают право беспощадно эксплуатировать даровую и бесправную рабочую силу, пользуясь при этом благосклонной поддержкой правительства.

В сельской помощи и лагерях принудительного труда молодежь не получает никакой платы и работает только за пищу, при том далеко небременительную для хозяев.

Цель германских фашистов также ясна — она, конечно, ни в какой мере не есть забота о взрослых рабочих — пусть этому дураки поверят — она заключается в том, чтобы изгнать из города наиболее беспокорные революционные элементы и согнать молодежь в лагерь, подготовить ее для войны.

Смысл этого закона уже хорошо усвоила передовая часть германской молодежи. Она повсеместно выступает против принудительной отправки в деревню, бежит из лагерной трудоповинности, организует стачки в лагерях и на заводах против законов германского фашизма, порабащивающих молодежь.

Начало проведения этого закона в жизнь намечено с 1 октября. Комсомол Германии развивает активную деятельность по организации молодежи для отпора этому новому варварскому мероприятию фашистов; призывая молодежь и взрослых бороться за отказ от поездки в деревню.

Насколько полно удастся фашистам провести этот закон, покажет ближайшее будущее. Несомненно одно, что проведение его встретится с огромными трудностями, которые еще более расшатывают основы германского фашизма.

Выход будет найден.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ АЭРОСТАТОВ

ВАРШАВА. 23 сентября с Мокотовского аэродрома в Варшаве вылетели 16 аэростатов с участниками международных состязаний на приз Гордон-Беннетта. Все аэростаты снабжены радиоприемниками для приема бюллетеней состояния погоды. В состязаниях принимают участие следующие государства: Польша (3 аэростата), Германия (3), Чехословакия (1), Бельгия (2), Италия (1), Соединенные штаты Америки (2), Швейцария (2), Франция (2).

Литвинов вручил письмо 15 делегаций

ЖЕНЕВА. 24. Народный комиссар по иностранным делам СССР тов. Литвинов передал председателю нынешней сессии пленума Лиги наций Сандлеру следующее письмо:

«Учитывая повсеместно распространенные ограничения женских прав — на труд, образование, занятие общественных должностей, — но, учитывая также взаимосвязь между гражданством и правом на труд, — нижеподписавшиеся делегации просят поставить на обсуждение первой комиссии заключенную недавно в Монтевидео на конференции Южно-Американских республик конвенцию о равноправии женщин в отношении гражданства». Первой идет подпись т. Литвинова, затем представитель Турции, Чехословакии, Мексики, Чили, Колумбии, Панамы, Аргентины, Сан-Доминго, Китая и др. Всего 15 подписей.

Бюро пленума Лиги наций постановило включить этот вопрос на повестку дня следующей сессии Лиги наций.

В шахте похоронено 273 горняга

ЛОНДОН. По сообщению агентства Рейтер, не осталось никаких надежд на спасение горняков, оставшихся в шахте близ Рекхэма (Северный Уэльс) после взрыва. По официальным данным, в шахте погибло 260 горняков. По числу смертных случаев, эта катастрофа самая ужасная в истории несчастных случаев в горной промышленности с 1918 года.

Рекхэмский корреспондент «Дейли уоркер» пишет, что, по словам рабочих, «вентиляция в шахтах была настолько плоха, что рабочие месяцами работали совершенно голыми». Еще за два дня до катастрофы, сообщает корреспондент, горняки, работавшие как раз в той шахте, где произошел взрыв, подняли тревогу, в связи с угрожающим скоплением газов. В связи с катастрофой, Гарри Поллит, от имени Центрального комитета коммунистической партии, обратился с письмом к секретарию союза горняков Северного Уэльса. Катастрофа, пишет Поллит, «снова выдвигает на передний план вопрос об отсутствии мер безопасности на шахтах и о голодной зарплате, которую получают горняки».

Центральный комитет компартии опубликовал, в связи с катастрофой, обращение, в котором указывается, что горе вдов и матерей погибших будет тем тяжелее, что к нему примешивается сознание безнадежности в будущем и ужасное сознание, что капиталистическое государство, которое сегодня замуравало горняков в шахтах, забудет о них завтра.

В своем обращении ЦК компартии требует выплаты полной компенсации семьям погибших горняков, расследования причин катастрофы, установления соглашения во всеанглийском масштабе о минимуме зарплат и установления 7-часового рабочего дня.

ЛОНДОН. По последним сведениям, при взрыве в шахте близ Рекхэма погибло 273 горняка.

Результаты тайфуна

ЛОНДОН. По последним сведениям, в результате тайфуна, разразившегося над Японией, убито 2064 чел., ранено 13335 и пропало без вести 258.

Что делать?

преследовали ясную цель: развязать руки для нового бешеного наступления на рабочий класс, т. к. они не удовлетворялись тем, что делал Гитлер до того времени, будучи связанным до некоторой степени своей демагогической программой.

Первым звеном этого наступления явился, так называемый, план Геринга. Этот план обобщал все предыдущие мероприятия фашистов, направленные против рабочей и безработной молодежи. Принудительный закон молодежи в лагерь трудовой повинности, отдача молодых безработных в батраки кулакам и

**ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ
ПРОВЕСТИ
ХЛЕБОЗАКУПКИ**

Начальнику
политотдела
Борской МТС,
Пом. нач. по комсо-
молу МТС—
тов. Пупкову

ПО ИМЕЮЩИМСЯ В ПОЛИТ-
ОТДЕЛЕ СВЕДЕНИЯМ, ПЕРВИЧ-
НАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИ-
ЗАЦИЯ РОЖНОВСКОГО КОЛХО-
ЗА ВАШЕЙ ЗОНЫ, ПОД РУКО-
ВОДСТВОМ КОМСОРГА КРЫНОЧ-
КИНА, ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ УС-
ПЕШНО ОРГАНИЗОВАЛА, НА ОС-
НОВЕ МАССОВОЙ РАБОТЫ, ХЛЕ-
БОЗАКУПКИ.

НЕОБХОДИМО ШИРОКО ОСВЕ-
ТИТЬ И ОБСУДИТЬ В КОМСО-
МОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ОПЫТ РАБОТЫ КОМСОМОЛА
РОЖНОВСКОГО КОЛХОЗА.

ПОЛИТСЕКТОР СТАВИТ ПЕРЕД
ВАМИ, А ТАКЖЕ ПЕРЕД ВСЕМИ
ПОЛИТОТДЕЛАМИ КРАЯ, ЗАДА-
ЧУ — ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОДВИ-
ЖЕНИЕ ТОВАРОВ, ВЫДЕЛЕН-
НЫХ НА ХЛЕБОЗАКУПКИ, ДО
КОЛХОЗОВ, ОТДЕЛЬНЫХ КОЛ-
ХОЗНИКОВ И ЕДИНОЛИЧНИКОВ,
МОБИЛИЗУЯ ДЛЯ ЭТОГО «ЛЕГ-
КУЮ КАВАЛЕРИЮ» КОМСОМО-
ЛА.

Нач. Политсектора МТС
Горьковского Крайзу
ПИТКОВСКИЙ.
Пом. нач. по комсомолу
СТРЕЛКОВ.

**НИ ОДНОГО
КИЛОГРАММА
ХЛЕБА
СПЕКУЛЯНТУ!**

ЧЕБОКСАРЫ (по телеграфу от
нашего пост. корреспондента).
21 сентября состоялось общерай-
онное комсомольское собрание с
вопросом о хлебозакупках, на кото-
ром участвовало 473 комсомольца.

Собрание прошло под лозунгом:
«ни одного килограмма хлеба спе-
кулянту!». С небывалой активнос-
тью комсорги колхозных органи-
заций комсомола взяли конкретные
обязательства по организации хле-
бозакупок и вызвали друг друга на
соревнование.

Собрание горячо встретило вы-
ступление секретаря Ямбарусов-
ского комитета комсомола. Колхоз
уже продал 2300 центнеров хлеба
кооперации. Комсомольцы Кле-
ментьев и Данилов продали по три
центнера и вовлекли 70-летнего
старика Седова. Седов продал ко-
операции два центнера и вызвал на
соревнование другого старика Се-
дова, который, продав два центне-
ра, вызвал в свою очередь на со-
ревнование других колхозников.

Комсомол Чебоксарского района
вызвал на соревнование по хлебо-
закупкам Ядринскую комсомоль-
скую организацию. Ядринцы вызов
приняли.

В день собрания комсомольцы
колхоза «Трактор» прибыли крас-
ным обозом с 62 центнерами хлеба
для продажи кооперации. Комсо-
мольцы колхоза «Молния» продали
165 центн., Кивсерг-Касинский
колхоз продал 2651 центн., комсорг
этого колхоза Борисов — 4 цент-
нера.

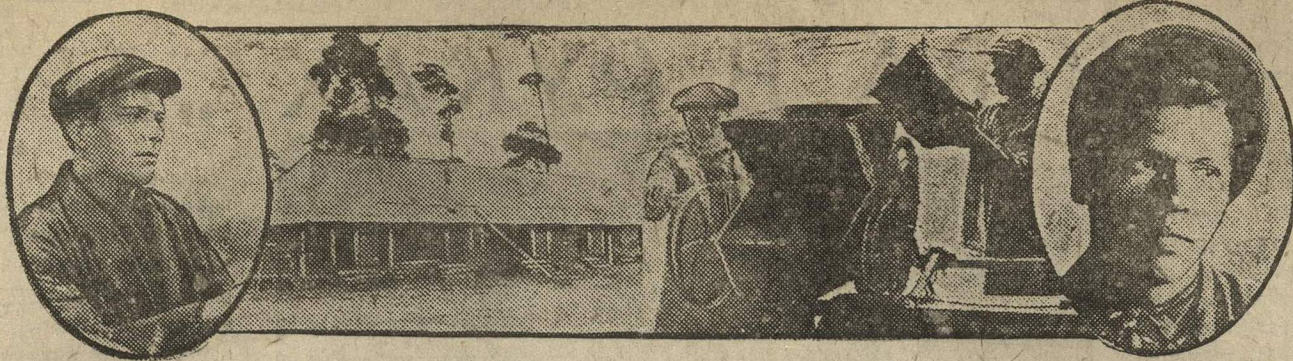
Развертывается массовая работа
вокруг организованной хлебoproда-
жи колхозами и колхозниками.
Опыт организации хлебopоставок
перекосится на хлебозакупки.

На собрании комсомольцев осо-
бое внимание заострено на решительной борьбе со спекуляцией
хлебом и другими попытками клас-
сового врага сорвать государствен-
ные хлебозакупки.

В КОЛОТУХИН.

БУДНИ КОЛХОЗОВ

Фото Г. Богаткова

1. Комсомолец Сазанкин Ваня — лучший тракторист Алатырской МТС. 2. Вновь выстроенный колхозный хлебный амбар (колхоз «Красный порт»). 3. За сортировкой семян к весеннему севу. 4. Комсомолец Арефьев — зав. МТФ. Его ферма — лучшая в районе деятельности Алатырской МТС.

**Начальникам политотделов
Сунской и Нолинской МТС —
т.т. Терентьеву и Кузнецву**

Политсектор имеет сведения о
плохой работе большинства комсо-
мольских организаций колхозов
ваших МТС. Перестройка — пере-
выборы организаций Сунской МТС
проведены формально, «легкая ка-
валерия» не организована.

В первичной организации колхо-
за «РОКК», Нолинской МТС, ком-
сомольцы на производстве не явля-
ются ударниками: комсорг Кочкин
примиренчески относился к фак-
там антигосударственных тенден-
ций в колхозе. В промколхозе
«Ударник» комсорг Пестов не свя-
зан с колхозным производством,
был в поле за время уборки всего
три раза. В колхозе имени Калини-
на, в парткомсомольской группе
отсутствует первичная организация
ВЛКСМ при наличии достаточного
количества членов.

Работники политотделов Сунской
и Нолинской МТС не знают со-
стояния комсомольских организа-
ций своей зоны.

Требуем немедленной ликвидации
вашей бездеятельности в руковод-
стве комсомолом и принятия решительных мер к исправлению этих
серьезных упущений.

Об исполнении приказа Полит-
управления № 14 и настоящего
письма срочно доложите специали-
стам политдонесением не позднее
5 октября сего года.

Начальник Политсектора МТС
Горьковского Крайзу
ПИТКОВСКИЙ.
Пом. начальника по комсомолу
СТРЕЛКОВ.

**Мимо
безобразий**

Медведский пункт заготзерно Но-
линского района это — один из круп-
нейших не только в Горьковском
крае, но и в Союзе.

Характерно, что для приемки и
хранения зерна он совершенно не
приготовлен. Строительство и рас-
ширение пункта идет во время по-
ставки зерна.

Склады № 1 и № 6 не продезин-
фицированы. В них зерно заражено
клетком. В складе № 1 рожь насы-
пана таким образом, что нижние
слои слежались.

Зерно портится, но решительных
мер со стороны районных органи-
заций не принято. Правда, проведен
один суботник, но этого далеко не-
достаточно.

Заведующий складом комсомолец
Касаткин не обеспечил должной ра-
боты по охране зерна.

Имеющаяся на складе пожарная
охрана почти не работает. На скла-
дах вообще отсутствует всякая ох-
рана.

В аппарате заготзерно до сего
времени работают классово-чуждые
люди.

Парторг Комаров и зав. пунктом
Потапов никаких мер к ликвидации
этих безобразий не принимают.

Бесхозяйственность и разгильдяй-
ство аппарата приемщиков дошло
до того, что 9 сентября они не при-
няли зерно, привезенное на 42 под-
водах из колхоза «Природа», Архан-
гельского сельсовета, потому что
зерно не было апробировано.

Приезжали на пункт зам. предсе-
дателя Нолинского рика Блинов и
уполном. СНК Ляпунов, но и они ни-
каких мер к устранению безобразий
не приняли.

Группа «легкой кавалерии», рабо-
тавшая на пункте, требовала устра-
нения ряда случаев, которые ме-
шают нормальной работе пункта,
но администрация до сего времени
никаких мер к их устранению не
приняла.

ФЕОФИЛАКТОВ.

**БРАКОДЕЛОВ
КОНОПЛИ**

*привлечь
к ответу!*

В целях развития коноплеводства
в конце прошлого и начале теку-
щего года вынесен ряд решений
правительства и Крайисполкома об
укреплении коноплеводческого хо-
зяйства с предоставлением колхозам,
колхозникам (необобщественные
посевы) и единоличникам, севшим
коноплю, весьма больших льгот.

Постановления эти были направ-
лены целиком на то, чтобы в 1934 г.
обеспечить максимальное повыше-
ние урожая конопли.

Решения эти обязывали районы,
сельсоветы, колхозы решительно
переставить работу с коноплей, пре-
доставить ей лучшие земли, хоро-
шо обработать их, удобрить наво-
зом и обеспечить образцовый уход
уборку и переработку.

Поднимался этот вопрос неод-
кратно и через крайнюю печать.
Однако, организации Тепло-Стан-
ского района, в продолжении после-
дних лет особо безобразно рабо-
тавшего с коноплей, не приняли
ни одного из мер к вышесказанно
решений правительства и Крайисполко-
ма, не учли уроков прошлых лет и
работу сконоплей не улучшили. Все
это установлено специальным об-
следованием ряда колхозов, сельсо-
ветов и земорганов района.

По району числится посеянной
конопли 2084 га (план 2100). Но эта
площадь поддежит большому со-
мнению, так как только по одному
Тепло-Станскому сельсовету обнару-
жено, что из поданных в райзо
сведений о посеве 67 га фактиче-
ски подтверждаются документами
сельуполномоченных — 50 га.

Сам посев конопли был произве-
ден с резким нарушением агропра-
вил. Так, в колхозе «Ленинский»
10,8 га конопли и в колхозе «Побе-
да» 13 га посеяно на неподготовлен-
ных полевых участках. Значи-
тельная часть земель (колхоз «Со-
ветская деревня», им. Сталина, «По-
беда» даже не была вспахана сесе-
ни. Глубина вспашки в колхозе им.
Ленина вместо установленной в 16
— 18 сант. — 8 — 10 сант.

Колхозы: «Слава», им. Сталина,
«Трудовик», «Советская деревня» и
др. совершенно не вносили под ко-
ноплю навоза.

В Ленинском колхозе из 24 га
удобрено навозом 11,5 га, в колхо-
зе «Победа» из 13 га удобрено 7 га,
причем в этом колхозе навоз не
вывезен даже и на пары, а остав-
лен до будущего года.

Посевы конопли 6 обследованных
колхозов сильно засорены хвощом,
что говорит о том, что они не про-
пальвались.

Срывает район и подготовку к
переработке конопли.

Райзо самовольно снизило план
строительства мочильных ям с 40
до 15, тогда как в прошлом году
из-за недостатка мочил в районе
было замочено коноплю с осени
только 70 проц. Из 15 сушилок для
конопли выстроено только 2, при-
чем из отпущенных для строитель-
ства сушилок 31.500 руб. кредита
ни одного рубля колхозам не выдано
так как райзо в лице бывшего за-
ведующего Репина избрало искус-
ственные преграды получения кол-
хозами кредитов в виде требования
наличными деньгами такой же сум-
мы, какую колхоз должен получить
в виде долгосрочного кредита. Из
5 пунктов по переработке конопли
построено только два.

Ничего не сделал район и по под-
готовке кадров по переработке ко-
нопли (надо было подготовить 1130
чел.). Районный комитет комсомола
вопросами коноплеводства не инте-
ресуется.

**Ограничились
решениями**

ИОШКАР-ОЛА (наш корр.). Мно-
гие комсомольские организации и
райкомы Марийской области строят
работу «легкой кавалерии», как им
вздумается, каждый по-своему.

В Параньгинском районе бригады
«легкой кавалерии» созданы в 19
первичных организациях и объеди-
няют 120 человек.

Бригады «легкой кавалерии» зани-
маются исключительно всеми вопро-
сами и не разбиты по производ-
ственному принципу.

В самих бригадах работа строит-
ся таким образом: один из комсо-
мольцев ведет работу по полевод-
ству, остальные делают то же
само.

Иначе поступили в Оршанском
районе. Там создали отраслевые
группы, которые специализируются
по определенным вопросам.

Об извращениях работы бригад
«легкой кавалерии» в Параньгинском
районе обсуждался вопрос в обкоме
комсомола.

Но решение осталось решением.
Марийский обком комсомола не
встал на путь исправления ошибок.

Руководитель «легкой кавалерии»
обкома Васильев не знает о состоя-
нии работы в области. А в МАО на
этом участке тревожно. «Легкая ка-
валерия» не работает во многих
районах.

Бюро обкома формально подошло
к этому вопросу — ограничилось
только решением.

Илья МОКРЕЦОВ.

**Проверяем
охрану хлеба**

В Нолинском районе проходит
рейд «легкой кавалерии» по провер-
ке амбаров и складов колхозов на
предмет проверки их готовности к
сохранению зерна в зимний период.

«Легкая кавалерия», проверяя
склады колхоза «РОКК» и колхозов
зоны МТС, выявила, что зав. скла-
дом комсомолец Кочкин безответ-
ственно относится к охране зерна.
В складах колхоза грязь, не за-
деланы щели. Выявлено, что охраны
хлеба нет.

Зерно при отправке из молотиль-
ного сарая отпускается без наклад-
ной и вешается только на складе.

Бригада «легкой кавалерии» дове-
ла эти безобразия до сведения пра-
вления колхоза и помогает их
ликвидировать.

Рейд проверки склада и зерно-
хранилищ развертывается по всему
району.

И. Ф.

ИНСТИТУТ ИМ. ЖДАНОВА.

в большой площадке в перемену. Фото Богатков

**ДНЕВНИК
ИНСТИТУТА
ИМ. ЖДАНОВА**

**НЕ ТОРОПИТЕСЬ
ПЕРЕИЗБРАТЬСЯ**

Вчера по факультетам состоя-
лись комсомольские собрания с об-
суждением задач начинающейся
перевыборной кампании.

Комсомол ГИИ за последнее вре-
мя имеет ряд достижений в своей
работе, но вчерашние комсомоль-
ские собрания прошли неудовле-
творительно.

Прежде всего, на собраниях бы-
ла безобразная дисциплина. До
перестройки комсомольские собра-
ния проводились общенинститу-
тские. С этих слишком многочис-
ленных собраний, где было трудно
слушать докладчика, повелась
скверная традиция заниматься по-
сторонними делами. Мы входим на
собрание технологического фа-
культета. Присутствует около 70
чел., и 60 проц. из них заняты по-
сторонними делами и разговорами,
многие откровенно не слушают до-
кладчиков и занимаются академи-
ческими предметами.

Активность в прениях была яв-
но недостаточна, на том же техно-
логическом факультете не было
буквально ни одного выступления
рядового комсомольца, не говоря
уже о немногочисленных пред-
ставителях внесююзного студенчества,
присутствовавших на собрании.

На собрании выступали «офици-
альные люди» — представитель
партийного комитета, комсорг фа-
культета, редактор стенной газеты
факультета, три комсорга групп.

Таким образом, за исключением
комсоргов групп, все выступления
относятся за счет руководящих ра-
ботников.

В выступлениях комсоргов было
мало самокритики. Комсорг Маркус
в группе которого в прошлом го-
ду была безобразно распатана дис-
циплина (это было вскрыто во
время партийной чистки), ни сло-
вом не обмолвился, как обстоит
дело с дисциплиной в группе сей-
час.

Наиболее интересным было вы-
ступление представителя парткома
т. Земскова, который указал, что
комсомольское руководство не доста-
точно чутко относится к интересам
рядовых комсомольцев. Это видно
хотя бы из того факта, что многие
комсорги и рядовые комсомольцы
по всяким вопросам обращаются
через голову комсомольского руко-
водства в партийный комитет, так
как комитет комсомола до сих пор
не доказал, что его живо интере-
суют «мелочи» студенческого быта.

В результате нечуткого отноше-
ния к ряду товарищей и голого
администрирования, многие комсо-
мольцы оторвались от обществен-
ной жизни, не участвуют в обще-
ственной работе и т. д.

Выступление тов. Земскова на-
шло яркое подтверждение в самом
проведении собрания. Малая ак-
тивность и желание скорее «по-
кончить», — вот чем характеризу-
ется собрание комсомольцев техно-
логического факультета.

Так проводить перевыборную
кампанию нельзя. Надо заинтересо-
вать каждого отдельного комсо-
мольца и беспартийного молодого
студента в работе комсомольской
организации.

ЗНАМЯ—СНОВА В РУКАХ „ДИНАМО“

Новиков-Прибой, Лидин и Малышкин из Автозавода

В город Горький приехали пролетарские писатели Новиков-Прибой, Лидин и Малышкин.

24 сентября в клубе соцгорода состоялась встреча приехавших писателей с рабочими автозавода им. Молотова. Автозаводцы очень тепло встретили своих любимых писателей.

Вечер начал чткой своего юмористического рассказа «Первый гонимый» тов. Новиков-Прибой. Кроме этого, он прочел отрывки из «Сусимы» и рассказал содержание второй части этого произведения, которую намерен выпустить в январе 1935 года. Тов. Новиков-Прибой сообщил, что вторая часть «Сусимы» им уже написана и сейчас находится в стадии окончательной обработки.

Писатель Лидин прочел свой рассказ «Свирель» и рассказал отдельные интересные моменты из своей жизни.

Выступивший затем тов. Малышкин рассказал о своем литературном пути, над чем он сейчас работает.

Встреча прошла в форме увлекательной, живой беседы, в которой пролетарские писатели попутно рассказывали о трудностях литературной работы и поделились своим опытом с теми, кто намерен пойти по их пути.

И. Р.

Извещение

Сегодня 26 сентября, в 7 часов вечера, в зале Дома работников просвещения (ул. Свердлова, дом № 2), состоится общее городское литературное собрание, на которое приглашаются литераторы города, Каванина, Сормова и Автозавода, работники, библиотечные работники, преподаватели литературы.

ПОВЕСТКА ДНЯ СОБРАНИЯ:
Доклад о всесоюзном съезде писателей.

В обсуждении примут участие московские писатели: А. С. Новиков-Прибой, А. Малышкин, и В. Лидин.

Пав. САТЮКОВ

ПРОГУЛКА НАД ОБЛАКАМИ

Задираемые встречным ветром стальные птицы с шумом ринулись ввысь. С неугомонной песней моторов, разрезая массивы воздушного океана, два самолета, наперекор напористому ветру, неслись навстречу седым, взлохмаченным тучам. Но вот и они, точно подавшись силе ветра, и захваченные лихорадочной гонимой туч, изменили свой курс и помчались на север.

Вскоре заунывный напев осеннего ветра был заглушен рокочущей песней мотора. «Рули!» третий самолет, на котором я должен был подняться в воздух и лететь в догонку двум уже умчавшимся по направлению к городу самолетам.

Кратки приготовления к воздушному рейду. Всего через две-три минуты наш самолет взмывает в воздух, быстро набирает по встречному волнам ветра высоту и, сделав полукруг, несется вдогонку за улетающими в Горький стальными товарищами.

Картина Горького и его окрестностей после августовских полетов неузнаваемо изменилась, окрасилась в новые цвета. Однообразие темно-зеленого ковра леса и садов, с светло-зелеными проблесками лугов, сейчас сменилось обилием красок осеннего пейзажа.

На нас наступает город. Серые полосы улиц, красные квадраты крыш, белые стены зданий обрамлены в золотистые и багряно-красные цвета осенних садов. Ползут белые четырехугольники трамваев, видны черные точки движущихся людей. Я тчетно пытаюсь найти вылетевшие вперед самолеты.

Быстро проходим город. С высоты 400 метров внимательно смотрю

Красные полотнища, эмблемы „ГТО“, плакаты, лозунги украсили этапы. Ветер щипал мышцы ног, обдувал холодом лицо. По телу пробежала дрожь.

Скоро старт. Машинки развозили участников по этапам. Здесь, у судейского столика проверяли наличие команд. Количество их росло ежеминутно, они представляли различные профессии и производства.

К этапам собирались не только те, кто вышел отстаивать честь своего предприятия, учреждения, коллектива. Зритель с таким же нетерпением ждал команды. А сколько сегодня народу! На тротуарах трудно пройти, не расталкивая локтями занявших удобные места.

Радио предупредило:
— Командам приготовиться. Через пять минут дается старт школьникам.

На площади 1 Мая людно. Звонкие голоса ребятшек переливались с шумом осаждающей толпы любопытных.

Старт дан. 19 юнцов сорвались с места, за ними вдогонку бежали и товарищи по совместной учебе, они на ходу подбадривали уходящих вдаль бегунов.

Позади оставались этапы. Дистанция сокращалась. У красной арки-финиша на Советской площади, звуки оркестра встречали победителей. Под шумные аплодисменты первым подошли к ленточке представитель школы им. Ульянова, со временем 4 мин. 35,4 сек. За ним финиширует школа имени Сталина и третьим школьником, команды Павлова.

Сколько было радости. С улыбкой на лице победителей поздравляли с успехом. Но сколько будет этой радости в школе, когда на пи-

онерском сборе будут обсуждаться итоги пробега.

Несколько минут площадь шумела, ожидая появления женских команд. От студдома им. Лядова дан старт женщинам, второразрядникам. Сорок команд оспаривают первенство.

Зритель «гадает», кто придет первым. Все знают хороших бегунов-динамовцев. Но на этот раз предполагать было трудно, ибо за лето в Горьком коллективы пополнились новыми силами.

Со Свердловской улицы на Советскую площадь на полной скорости мчались автомашины.

— Бегут... бегут, — переключались в толпе.

К арке финиша первой шла представительница института имени Жданова, за ней в голубой майке команда СКИГ'а (союз кооперации, и госторговли) и третьей команда «Динамо».

В первом разряде эстафеты для женщин вышло 11 команд. Среди них лучшие бегуны — представительницы Горьковского «Динамо», водников, Муром и т. д. На этот раз, как и в прошлые годы, в первом разряде у женщин первое место за динамовцами. К ленточке приходит Прибылова со временем 9 м. 24 сек., за ней водники и третьими — Муром.

Большое внимание привлекла эстафета 10×1000 для мужчин второго

разряда. 130 команд вышли оспаривать первенство на приз газеты «Горьковская коммуна». Кто возьмет ленточку финиша, сказать было трудно.

Бегунов пускали в несколько забегов. По взмаху красного флага стартера, они срывались с места. На этапах эстафета передавалась

дальше, и у финиша по ней фиксировали время.

По радио объявили, что с 9 этапа первой идет команда завода им. Енукидзе. В публике шептались, недоумевали, ибо не знали качество этой команды.

У Дома союзов показались трое бегунов. Они шли с равным интересом друг от друга и, казалось, что они не хотят обходить один другого. Первым шел Угрюмов (завод имени Енукидзе), вторым представитель команды Автозавода им. Молотова и третьим — «Динамо». Дистанция до финиша уменьшалась, динамовец обошел автозаводца, и несколько шагов его отделил от первого. Но финиш был уже близко, и Угрюмов первым берет ленточку. 129 КОМАНД ОСТАЛИСЬ У НЕГО ПОЗАДИ.

Дан старт мужчинам-второразрядникам. Среди них много представителей из районов. Участвует в первом разряде 16 команд. И, как всегда, так и на этот раз, к финишу первыми приходят динамовцы, со временем 29 м. 17,3 сек., за ними финишируют автозаводцы, третьими — команда Красной армии, четвертыми Бор, пятыми — Муром и так далее.

Не видел еще Горький столько участников. 206 команд вышли оспаривать первенство на приз «Горьковской коммуны». А. К.

вниз на откос и ползущий по Волге пригородный паром. Неожиданно под нами появляются два самолета. Наша машина, по непонятной для меня причине, стремительно падает вниз, и находившиеся под нами самолеты как бы подбрасываются вверх и оказываются над нами. И это странное явление повторяется несколько раз. Кажется, что наши машины попали в штормовые волны воздушного океана, и, как бы обессилев в борьбе с ними, наши самолеты подбрасываются этими волнами.

Самолеты летят строем — треугольником. Они идут на короткой дистанции, и я прекрасно вижу лицо пилота головной машины тов. Макарова, легко узнаю его пассажира — сотрудника «Горьковской коммуны» т. Малахова. Мы обмениваемся взмахами рук. Малахов жестикулирует, показывает лихорадочную качку машин. Вправо идет машина № 1, с летчиком Герасимовым и тоже сотрудником «Горьковской коммуны» т. Осиповым. Наш самолет почти вплотную подходит к головной машине, но потом его стремительно бросает вниз, и я наблюдаю головную машину снизу. Через миг мы меняемся местами: наша машина взвивается вверх, и головная машина, расставив крылья, кажется, падает на землю.

Пролетев над площадью финиша пробега и над Кремлем, мы летим в Канавино.

Вновь перелет через Оку, потом поворот влево. Оставив позади водонапорную башню, мы летим над площадью имени Лядова, на которой дается старт женских команд пробега на приз «Горьковской коммуны». Бесперывный поток черных людских фигур по обеим сторонам Свердловской улицы. Под нами мелькают сады, крыши зданий, широкое поле Первомайской площади, поражают красотой вид стадиона «Динамо», прекрасный цветистый ковер скверов у горелатра и замечательная площадка Кремля, с его Домом советов и Дворцом свободы. Толпы народа

на Советской площади, у красной полосы финиша этапы говорят об огромном внимании к сегодняшнему празднику физкультуры — пробегу на приз «Горьковской коммуны».

Последний перелет через Волгу, поворот, и наши машины брозящим полетом на высоте около 100 метров несутся над Советской площадью. Мы видим обращенные вверх лица, машем руками. Хочется крикнуть слова приветствия физкультурникам. Сейчас людской поток на Свердловской стал еще более мощным.

Через несколько минут, простились с городом, мы идем обратно на аэродром, кончая свою воздушную прогулку.

В то время, как сотни лучших физкультурников несли эстафету и тысячи готовились ринуться вперед, за приз «Горьковской коммуны», — в эти самые минуты на Мызинском аэродроме маленькая группа людей напряженно готовилась к репетиции приближающегося, еще более знаменательного и небывалого для города праздника. Десяток смелых, самоотверженных, лучших парашютистов края, несмотря на хмурый сентябрьский день, несмотря на резкий ветер, готовились к своему празднику, к празднику всего края — краевому дню парашютиста 6 октября. Эти лучшие из племена отважных парашютистов — Култин, Панкратова, Пасухина, Морковина, Гусев, Скоробогатова, вместе со своими ловчиками-товарищами, и во главе с инструктором парашютизма Куклиным, ведут большую подготовительную работу к 6 октября.

Еще в минуты, когда наши машины «рулили» на линию старта, я заметил уже подготовленного к прыжку парашютиста Гусева. Неся на себе парашют, он, вслед за инструктором-летчиком Куклиным, направляется к второй машине, и через несколько минут они уносятся ввысь.

Самолет быстро набирает высоту. Вскоре мы совершенно теряем его из виду: он уходит в белую пелену туч. Потом самолет вновь появляется и, идя уже ниже туч, там, далеко за аэродромом, сбрасывает с крыла парашютиста. Парашют быстро раскрывается, парашютист, подхваченный ветром, с стремительной быстротой идет на приземление. Опытный парашютист умело скользит в воздухе, разворачивается спиной к ветру и готовится к посадке. Он искусно приземляется, крутит на руку стропы, стараясь потасить парашют, но взбесившийся ветер подхватывает его и тащит по земле десятки метров.

Вслед за Гусевым, самолет поднимает ввысь смелую парашютистку Ниору Пасухину.

Ветер, словно озлобившись на непослушных людей, с гневным свистом гулял над аэродромом. Он подхватывал сброшенных парашютистов и со стремительной быстротой нес их к Оке, словно желая бросить непокорных в воду. После четырех прыжков инструктор-пилот Кукин докладывал начальнику аэроклуба тов. Муратову о невозможности точного расчета и трудностях проведения прыжков.

Был дан приказ прекратить прыжки, и вместе с тем начальник аэроклуба дал летчику Куклину второй приказ: «Поднять Сатюкова в облака!».

Я сегодня второй раз сажусь в кабину самолета.

С помощью летчика, застегивая брезентовый ремень, крепко привязываю себя к железному сиденью кабины самолета. Через несколько секунд мы отделяемся от земли и держим курс вверх, в облака. Поднявшись на 400 метров, пилот, очевидно, решив меня испытать, делает несколько резких «воздушных ям» и потом вновь беспрестанно набирает высоту.

Шахматы и шашки

24 сентября в Москве начался турнир на первенство РСФСР.

В турнире приняло участие 20 шахматистов, 12 шахматисток и 18 шашкистов. Среди участников турнира горьковцы: по шахматам Дубинин и Вадова, по шашкам Жадин, Дьячков и Морозов. Последний представляет Удмуртскую автономную область. Участники шахматного турнира разбиты на две группы. В группе Дубинина играют мастера, Белавенец (Москва), Куббель (Ленинград), и сильные первокатегорники Волошин, Григорьев, Лямин, Кайев и др. В другой группе принимают участие мастера Панов, Выгодчиков, Рохлин. В шашечном турнире Жадин играет в одной группе с мастером Короховым, а Морозов и Дьячков с мастером Крыловым.

В первом туре наиболее интересной была встреча Дубинина с мастером Куббелем. Последний, играя черными, избрал трудный вариант голландской партии, носящей название «каменная стена». Дубинин отвлёк фигуры противника на ферзевый фланг, повел атаку на королевский и отложил партию в лучшем для себя положении. Из других результатов следует отметить выигрыш мастера Панова у мастера Рохлина, Лямина у Колчурина, Котова у Киселева. Остальные партии отложены. В женском турнире Вадова встретилась с москвичкой Егоровой. Попав под сильную атаку, Вадова не растерялась, перевела короля на ферзевый план и, точно используя ошибку противницы, партию выиграла.

В шашечном турнире Жадин затеял несолидную атаку на позицию Гавриленко (Симферополь). Результатом атаки явился проигрыш партии. Зато Дьячков блестяще выиграл у Азимова (Бежица), Морозов (Ижевск) одержал ничью с Кролем (Новосибирск).

Во втором туре Дубинин играет с воронежцем Григорьевым, Вадова играет с одной из сильнейших шахматисток Москвы Верой Чудовой. В шашечном турнире играют: Морозов — Ляознов, Дьячков — Бурковский, Жадин свободен.

Стрелка альтиметра показывает 500, когда наш самолет окунулся в туман, и я перестал видеть землю. Самолет непрерывно набирал высоту. Вскоре мы попали в стихию туч. Взгляды вперед, вверх, вниз открывали все ту же картину — непроглядная, белая, как молоко, масса сгущенных туманов не давала рассмотреть ничего, кроме крыльев самолета.

Так продолжалось несколько минут. Стрелка альтиметра показывала 700. Мы уже набрали 200 метров высоты в сплошном тумане облаков. Ни сверху, ни по краям, ни снизу не было видно просветов. Наконец, когда альтиметр показал высоту 800 метров, над нами в пролетах тумана, показались куски ясного голубого неба. Еще несколько секунд, и мы, набрав высоту 900 метров, оказываемся над слоем туч.

Нам светит яркое, яркое солнце. Открывается невиданная картина: огромные валы белых, как вага, туч плывут под нами. Лучи яркого солнца, отраженного от безбрежного океана сверкающих туч, режут глаза, точно в ясный, морозный январский день.

Кратка, но незабываема по своей яркости и силе впечатлений, воздушная прогулка в заоблачной выси. Через несколько секунд мы снова погружаемся в молочную массу туч. Когда самолет спускается до высоты 500 метров, мы вновь начинаем видеть сквозь туман землю.

А там, ниже пелены трехсотметрового слоя туч, меня ждал новый сюрприз. Самолет неожиданно встал на дыбы, еще миг, и мы повисли в мертвой петле. После нескольких фигур пилотажа наш самолет пошел на снижение.

На аэродроме нас весело встречали парашютисты.

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».